

— Я хочу дочь.

Когда Елена сказала это, Эстин перевёл свой взгляд с окна на неё. Елена нежно гладила свой живот.

— Дочь?

— Все дети похожи на тебя.

Её ворчливый тон заставил Эстина невольно засмеяться.

«Да, ведь ты одна страдаешь, ты, наверное, очень расстроена.»

— Но это ведь на самом деле хорошо.

— Да, хорошо.

— У них у всех чёрные волосы и глаза.

«Я думал тебе всё равно.»

Эстин медленно подошёл к Елене и начал играть с её красными волосами. Они были также красивы, как и красная герань, как бриллиант на солнце. Иногда Хелен говорила, что она стесняется своих волос, потому что они слишком яркие, но Эстин лишь отвечал, что такой ярко-красный оттенок всегда был... Великолепным.

— Я думаю, красноволосая девочка будет прекрасна.

Слова Эстина вызвали на лице Елены толику смущения и прекрасную улыбку. Смотря на её улыбку, Эстин невольно подумал, что родись девочка с таким цветом волос, ему не останется ничего более, кроме как полюбить её.

Красный был любимым цветом Британской империи. Потому что это был цвет солнца. Но неужели участь Конлеров — неизбежно быть связанными всепоглощающей тьмой?

Мэри продолжала носить с собой куклу по имени Неро, куда бы не пошла. Даже во время сна или же игр. Было так умиротворительно наблюдать, как она обнимает игрушку, так похожую на неё.

До Мэри, конечно, уже было три ребёнка, но их редко можно было увидеть с куклами. Так что люди великого герцогства стремились увидеть Мэри всякий раз, когда она выходила.

— Даже рыцари шныряют неподалёку...

— Они отлынивают.

На первый взгляд это звучало грубо, но Лукас прекрасно знал, что это была просто шутка в стиле великого герцога Эстина.

«Ты же шутишь, да?.. Если не шутишь... Соболезную рыцарям.»

— Если так подумать, молодые господа тоже были очень милыми, когда были чуть помладше.

— Хм...

Эстин кивнул на слова Лукаса. Да, они были милыми, но только когда три брата были детьми...

Гилберт, старший сын, был самым зрелым из всей троицы, но и Эйден, второй сын, и Теодор, третий сын, были не такими уж и плохими детьми. До того, как им исполнилось по шесть лет, всё, чего Лукас желал, — это чтобы Эйден и Теодор научились уверенно идти по жизни.

Однако, когда им исполнилось шесть, они внезапно повзрослели, и Лукасу было почему-то обидно. Ему в буквальном смысле было грустно встречать новый день, из-за осознания, что эти дети очень быстро растут.

Но всё же было так очаровательно смотреть, как они взрослеют и идут в академию.

— Ох, если так подумать, Господин Теодор послал письмо из академии, в котором говорилось, что он скучает по младшей сестрёнке.

— Наверное, да.

А точнее в письме было сказано, что он до сих пор хочет облегчить печаль самой юной. Возможно, прочитай старшие братья это письмо, они бы возмутились от такой несправедливости.

— Так что, он хочет вернуться...

— Точно нет.

— Я рассказал про это только потому, что знал, что вы так ответите.

Сейчас в Академии проходили экзамены. На самом деле, Конлерам вовсе не нужно было посещать академию, которая делала упор на магию. Магическая башня, возглавляющая академию, совсем не любила Конлеров. Они отрицали магию, возникшую из-за проклятия.

Однако император надеялся, что дети Эстина получат такое же образование, как и все остальные дети знати. Некоторые говорили, что королевская семья, не скрываясь, контролировала великого герцога, но сам Эстин, честно говоря, не видел в этом ничего плохого.

Сам Эстин был заключён в замке и обучался, как Конлер. Его младшего брата не признали частью семьи, потому что у него были не чёрные волосы и глаза.

Поэтому он хотел, чтобы его дети росли в других условиях. Этого хотела и Елена, мать этих детей. Эстин поклялся не отречься от своих детей, даже если у них не будет чёрных волос и глаз.

Он не хотел, чтобы они испытали то, что испытал сам.

Мысль о Мэри снова потревожила Эстина. Имея за плечами настолько печальный опыт, Эстин хотел, чтобы его дети росли в приятной обстановке.

Трое детей до Мэри выросли на доверии к нему. Казалось, они знали, что у Эстина на уме. Ему казалось, что подобное было характерно для всех детей семьи Конлер.

«Но что насчёт Мэри? Всё по-другому, потому что она девочка?»

Хотя Мэри только что приехала в поместье, Эстину казалось странным, что она ещё не открыла своё сердце. Поменялось бы что, будь тут Елена?

Эстин признался сам себе. Он беспокоился о Мэри, особенно когда они были в Гифрое. Если она хотела куклу, она могла просто попросить, вместо того, чтобы придумывать всевозможные оправдания.

«Обременительно ли великое герцогство?»

— Конечно, обременительно.

— Что?

— Ты говоришь про госпожу Мэри?

— Откуда ты знаешь?

— Ты довольно громко разговаривал сам с собой.

Лукас широко улыбнулся. Эстин покачал головой, будто не мог выиграть в споре. Немного подумав над ответом Лукаса, он, нахмурившись, спросил:

— Почему ты так думаешь?

— Естественно, для неё будет обременительным внезапный факт о том, что её отец — самый влиятельный человек в империи.

— У девочек есть такие фантазии.

— Да, фантазии, — Лукас медленно продолжил, — но для Госпожи Мэри это реальность.

«Реальность. Это реальность...»

«Тогда нужно сделать реальность похожей на мечту.»

— Что нравится девочкам?

— Понятия не имею. Может Гестия знает?

Они позвали недоумевающую Гестию.

— Что нравится девочкам?

— Что?

Гестия не могла стереть с лица озадаченного выражения, когда услышала, зачем её сюда позвали. Увидев реакцию Гестии, Эстин разочарованно переспросил ещё раз:

— Что нравится девочкам?

— Что тебе нравилось, когда ты была ребёнком?

Когда Лукас перефразировал вопрос, лицо Гестии наконец прояснилось, и она ответила:

— Мне? Мне нравилось играть с мечом на пару с моим братом.

— Забудь.

Лукас вспомнил брата Гестии — Винсента, и мысленно выразил соболезнования. У Винсента нет никакого таланта к владению мечом. Неужели ему тоже нравилось драться на мечах с Гестией?

Погрузившись в раздумья, Гестия окинула взглядом мужчин и внезапно ударила кулаком по ладони, выдав такую тираду, словно знала обо всём с самого начала:

— Ох, Вы хотите подарить Госпоже Мэри подарок?

— Тогда я поеду в Гифрой и куплю самое популярное.

— Хм... Чем больше, тем лучше.

— Что?

— Смети всё в магазине игрушек.

— Поняла.

После слов Эстина Лукас и Гестия кивнули. Он даст Мэри не просто то, что будет хорошим для неё, он даст ей всё. Как и ожидалось, что бы ни делал великий Герцог, он будет делать это с большим размахом.

— О, и купи мяч.

— Мяч?

— Кажется, ей нравится играть с мячами.

— Поняла.

— Поищи что-нибудь похожее на мяч Теодора, с которым он игрался в детстве.

«Когда ты это видел?»

Лукас почувствовал себя лучше, потому что Мари любили больше, чем он думал.

— Госпожа Мэри похожа на Елену.

Исключая чёрные волосы и глаза, без преувеличения можно было сказать, что её черты лица точь-в-точь, как у Елены.

«Насколько счастлива бы была Мэри, будь её мать жива?»

Когда Елена только родила и узнала, что это была именно девочка, она была очень взволнованна и постоянно хвасталась перед Лукасом. Но когда Мэри пропала, Елена увядала на глазах.

Если бы она знала, что Мэри жива, она бы не скончалась так скоро. Как бы было славно, успей она подержать Мэри на руках хоть раз.

Лукас задумался. Он должен сделать всё возможное, чтобы Госпожа Мэри не испытывала такого рода сожалений. Он лёгким шагом направился в Гифрой за игрушками.

— Что это всё такое?

Я не могла поверить в то, что видела перед собой. Сегодня я ждала только платье, но всё больше и больше коробок появлялось в комнате. Как можно наполнить настолько большую комнату коробками?

— Это всё платья?

Это было странно. Я не выбирала так много платьев в магазине одежды Гилле. Даже если я буду менять платья каждый день, мне не хватит жизни, чтобы всё переносить. Пока я была в панике, Гестия, поставившая коробку рядом со мной, ответила так, будто ничего необычного не происходит:

— Нет.

— А что тогда?

— Это всё игрушки, госпожа.

<http://tl.rulate.ru/book/65273/3044629>